

Группа из четырех волшебников, ведьмы и двух эльфов добралась до станции Хогсмид.

"Что мне теперь делать?" — обеспокоенно спросил Гарри. «Вам вообще разрешено приводить детей в школу?» — абсурдно спросил он.

Гермиона и Невилл выглядели неуверенно.

— Вам следует поговорить с профессором МакГонагалл, — авторитетно сказала Гермиона. «Она будет знать, что делать».

Гарри на мгновение задумался. Вероятно, Гермиона была права. «Это хорошая идея. Я попробую. Я отнесу малышей к ней и спрошу, что делать», - Гарри кивнул головой, соглашаясь сам с собой.

Двадцать минут спустя Гарри махнул старой учительнице трансфигурации в комнату рядом с Большим залом.

«Мистер Поттер, что это значит? Пожалуйста, займите свое место за столом в Большом зале. Сортировка начнется сейчас», — строго сказала она.

«У меня чрезвычайная ситуация, и мне нужна помощь», — сказал Гарри, стараясь сохранять спокойствие.

"Что это такое?" — спросила она, закатив глаза и следуя за ним внутрь. Подростки. Они всегда думали, что все их проблемы — это ситуации жизни и смерти.

Гарри махнул ей рукой, чтобы она посмотрела на корзину, рядом с которой стояли Гермиона и Невилл. Минерва поджала губы и заглянула внутрь. Она чуть не упала при виде открывшегося ей зрелища. Два прекрасно спящих малыша.

"Что это значит?!" — крикнула она, глядя на спящих младенцев. Они оба вздрогнули, но не проснулись. Гарри протянул ей письмо.

«Абсурдно», — сказала МакГонагалл. Она повернулась к Гарри. «А ты?»

Гарри кивнул, пристыженно. МакГонагалл выпустила гигантский порыв ветра.

"Ты сделал?" — спросила она ошеломленно. Она достала палочку и начала накладывать заклинания на младенцев и Гарри. Она выглядела шокированной. «Ты действительно это сделал». Гарри просто кивнул еще раз.

«Мы должны сказать директору», резко сказала она. Чего она не знала, так это того, что директор мало что сможет сделать. Дамблдор отправился за кольцом Гонта в последнюю неделю летних каникул, это был первый крестраж, который мужчина нашел самостоятельно. Это была ужасная ошибка. Не ожидалось, что Дамблдор увидит конец учебного года. Проклятие на ринге действительно сгубило его.

"Нет!" — сказал Гарри в панике. Что, если Дамблдор попытается отвезти своих детей к Дурслям? Что, если он бросит их на какой-нибудь порог, как сделал это с Гарри? «После того, что он сделал со мной, нет. Это мои дети. Я держу их», — угрюмо сказал Гарри.

МакГонагалл не знала, что сказать. «Они твои, Гарри. Ты единственный человек, который имеет право голоса, если верить этим документам. Ты использовал суррогатную мать? Почему ты сделал это в таком молодом возрасте? Почему мисс Лавгуд?» МакГонагалл была так растеряна.

Гарри только пожал плечами. Он не знал, что сказать. МакГонагалл смотрела на него минуту, а затем глубоко вздохнула.

«Это уже случалось раньше. Лебедь Блэк и его жена Друэлла Розье. Она была на пятом курсе, а он на третьем. Всего тринадцать лет», — она на мгновение отвела взгляд на далекие воспоминания. Затем она посмотрела на Гарри. «По крайней мере, тебе четырнадцать».

Она повернулась к двери. «Я попрошу домовых эльфов подготовить для тебя общежитие для женатых студентов. Рядом с Гриффиндорской башней, за портретом Огненных драконов, есть два люкса. Хотя ты не замужем», — фыркнул профессор.

"Это имеет значение?" — в страхе спросил Гарри. У него уже были дети-сюрпризы, и он не хотел оказаться с женой-сюрпризом.

«Нет, я полагаю, что нет». — сказала МакГонагалл, выводя его в Большой зал, а за ним плыли младенцы.

Гарри замер. «Министерство не попытается отобрать их у меня, не так ли? Дети мои? Неужели мои?»

МакГонагалл одарила его сочувствующим взглядом. «Гарри, конечно, они твои. Ты лорд и последний представитель своего рода. Министерство не посмеет». Гарри выглядел облегченным и снова пошел за ней.

oooooooooooo

Всего 15 минут спустя дети Гарри благополучно отдыхали в своей корзине в новых комнатах Гарри. Это было прямо возле гостиной Гриффиндора. Гарри не был уверен, как он не заметил

эти комнаты раньше, но был рад, что они были там. Гарри не хотел терять связь со своим домом.

Гарри поспешил обратно в Большой зал на пир. Он проскользнул внутрь, пока они сортировали Мосса, Демельса.

Гарри сел на свое место рядом с Гермионой напротив Невилла. Самые младшие Уизли сидели на другом конце стола, как можно дальше от Гарри. Гарри просто потер лоб. Сейчас он мало что мог поделать с этой шуткой недели Уизли.

«С ними все в порядке?» — спросила Гермиона, беспокоясь о том, куда делись младенцы.

«Да, судя по всему, в Гриффиндорской башне есть семейное жилье. У меня есть новые комнаты сразу за общей комнатой. Я покажу тебе, когда мы вернемся в общежитие», — сказал Гарри. Гермиона кивнула. Невилл сочувственно посмотрел на Гарри, но не знал, что еще сказать. Нечто подобное могло случиться только с Гарри Поттером.

Они досмотрели до конца сортировки и начали есть, прежде чем Симус решил влезть своей тупой толстой задницей в дела Гарри.

— Ой, Поттер. Это правда? Уизли говорит, что у тебя родился ребенок от Сумасшедшего Лавгуда! Шеймус сказал эту часть так, будто это была очень смешная шутка.

— Прекрати, Симус, — сказал Невилл, в то время как Гарри пытался его игнорировать.

«Это правда, не так ли?» — сказал Шеймус, запутавшись. «У тебя действительно родился ребенок от Луни! Ха!»

Гарри встал и швырнул свою миску в Шеймуса. — Вообще-то два. Почему бы тебе не заткнуть свою толстую глотку, Финнеган? — крикнул Гарри. Весь зал замолчал. Симус снова сел с того места, где нырнул, с картофельным супом на голове.

— Знаешь что, Поттер. Надеюсь, ты и Луни счастливы вместе. Вы оба сумасшедшие!

Гарри бросился на Симуса, но Дин его сдержал.

— Поттер! Задержание завтра вечером и двадцать баллов с Гриффиндора! — закричал Снейп, приближаясь к столу быстрее, чем МакГонагалл могла обойти стол директора.

Гарри ничего не сказал, но посмотрел на Симуса мертвым взглядом.

«Что это было?» — рявкнул Снейп.

Симус высказал свою точку зрения, а Гарри молча сидел и кипел от ярости.

«Очевидно, Поттер расстроен, потому что он вытащил Сумасшедшего Лавгуда и теперь у него ребенок. Я не виноват, что он выбрал такую уродливую чушь!» — злобно сказал Шеймус.

«Финнеган, для тебя это тоже будет наказанием. Ты будешь говорить о своих одноклассниках с уважением! Хотя мисс Лавгуд больше не учится в этой школе, ты все равно будешь говорить о ней с уважением. Извинись. !» Она сердито рявкнула.

Гарри выглядел шокированным. Луна пропала? Симус неохотно извинился.

Снейп смотрел на Гарри, пока в его глазах не появился проблеск ненависти.

«Я не вижу ничего, за что Финнегану пришлось бы извиняться. Надеюсь, ты заглушишь это, Поттер. Лучше это, чем еще больше грязи заполонит этот мир», — злобно сказал Снейп. МакГонагалл ахнула.

— Это не по правилам, Северус. Завтра я заберу тебя под стражу, Поттер. Приходи ко мне в кабинет и возьми их с собой, — серьезно сказала она. Снейп просто усмехнулся и ушел.

«Гарри, директор хотел бы поговорить с тобой после пира. Пожалуйста, зайди в его кабинет. Пароль — Ледяные Мыши», — серьезно сказала МакГонагалл.

Гарри вздохнул и вернулся к своей неаппетитной еде.

oooooooooooooooo

Гарри подошел к кабинету директора, а еда сидела у него в желудке, как свинец. У него были дети. Двое из них. Согласно письму, Джулиус и Джеймсон. Что Гарри собирался делать? У него не было никаких положительных примеров для подражания, на которых можно было бы учиться воспитанию детей. Ему еще не разрешили даже позаботиться о себе, не говоря уже о двух совсем маленьких малышах. Завтра им исполнится неделя.

Гарри назвал пароль и начал подниматься по винтовой лестнице. Он подошел к двери наверх и поднял руку, чтобы постучать. — Входите, — раздался голос Дамблдора прежде, чем Гарри успел приблизиться.

Гарри вошел. — Садись, — сказал Дамблдор, глядя на Гарри поверх очков в форме полумесяца.

Гарри сел и посмотрел на директора. Несколько мгновений они сидели молча.

— Могу я прочитать письмо? — спросил Дамблдор. Гарри ничего не сказал; он только что передал письмо от Луны. Дамблдор прочитал послание, затем снял очки рукой, которая лежала у него на колене. Рука была черной, как смола, с маленькими черными полосками, идущими вдоль запястья Дамблдора. Гарри не мог не смотреть.

Дамблдор заметил. Он положил руку обратно на колени и вздохнул.

«Это очень неприятно. Я не думаю, что ты согласишься отдать их на усыновление? Ты ужасно молод, чтобы нести такую ответственность», — спросил Дамблдор. Лицо Гарри покраснело от гнева.

— Нет. Они моя единственная семья. Я сохраню их, — угрюмо сказал Гарри. К чести Дамблдора, он больше об этом не упомянул.

«Я понимаю, что вам предоставили семейное жилье. Никаких других привилегий для женатых студентов или студентов с семьями нет. Вам все равно придется посещать все занятия и сдавать экзамены вместе со своими сверстниками», — сказал Дамблдор. Гарри кивнул в знак согласия.

«Г-жа Лавгуд отказалась от контакта. Я обратился к Шармбатону, чтобы умолять ее прийти поговорить с нами, но она не согласилась. , она не мать, — мягко сказал Дамблдор.

Гарри все еще вздрогнул. Единственным ответом был кивок. Дамблдор наблюдал за ним несколько минут, прежде чем снова вздохнул.

«Это усложняет ситуацию. Нам придется попробовать рискованную процедуру вместо моего первоначального плана, но она все равно может сработать. Любовь — твоё секретное оружие, Гарри. Это принесет тебе только больше любви», — сказал Дамблдор, похлопывая Гарри по руке.

Гарри выглядел растерянным. «Пока не беспокойся об этом, мой мальчик. Просто иди отдохни. Мы встретимся позже и все обсудим, да? Это действительно было к лучшему», — мягко сказал Дамблдор.

Гарри не знал, что еще сказать. Он встал и направился из комнаты.

Он медленно пошел обратно к Гриффиндорской башне. Дело не в том, что он не хотел видеть своих детей, а в том, что, когда он вернется в свои новые комнаты, все будет по-настоящему. Ему придется признаться самому себе, что он отец.

Гарри вошел в гостиную и огляделся. Гермиона ждала его на своем обычном месте у костра.

Гарри подошел к ней и заговорил.

— Ты хотел пойти посмотреть комнаты? Он не знал, что еще сказать. Гермиона, должно быть, уловила его настроение. Она просто кивнула и последовала за Гарри к портрету Огненных Змеев под лестницей в общежитие мальчиков. В течение одной ужасающей секунды Гарри не мог вспомнить пароль. Его дети умрут, запертые за этим портретом, потому что их безответственный отец не сможет вспомнить чертов пароль! Пароль пришел на ум Гарри, к его большому облегчению, но адреналин не переставал течь по его венам.

Гермиона обеспокоенно посмотрела на него. Лицо Гарри внезапно побледнело. Затем он начал задыхаться, как будто пробежал марафон.

— С тобой все в порядке, Гарри? — спросила Гермиона.

«Это действительно происходит, не так ли, Гермиона? Я не сплю?» — спросил Гарри, глядя на своего лучшего друга, как на оленя в свете фар. Она посмотрела на него с сочувствием и наклонилась вперед, чтобы обнять его. Он прижался к ней на секунду, затем взял себя в руки и произнес пароль.

Гарри вошел в комнату так, словно ожидал, что ниндзя в любой момент выскочат из-за каждого предмета в комнате. Они молча добрались до центра комнаты, когда вышел Добби, напугав их обоих до чертиков. Гарри и Гермиона оба тихо вскрикнули, что заставило Добби закричать громко, что заставило младенцев вскрикнуть всего на мгновение, прежде чем они снова затихли.

— Ты напугал Добби! — сказал Добби, хватаясь за грудь.

— Прости, Добби. Ты нас тоже напугал, — сокрушенно сказала Гермиона.

"Где они?" — спросил Гарри, глядя в ту сторону, откуда раздался крик.

«Они сейчас в детской. Они делят колыбельку. Она очень широкая. Достаточно широкая для двоих детей», — сказал Добби, тихо направляясь в детскую.

Гарри и Гермиона заглянули внутрь. Двое младенцев лежали в колыбели, одна из их маленьких ручек касалась других, но в остальном оставляла друг другу пространство. Каждый из них был покрыт пушистым маленьким одеялом. Один был синий, другой аквамариновый. Гермиона ворковала над драгоценными спящими младенцами. Винки сидела в новенькой наволочке с гербом Поттера на груди и потягивала кофе размером с ее голову.

«Добби позаботится о том, чтобы оставаться с Винки и детьми все время в течение следующих нескольких дней, чтобы убедиться, что Винки не снова начнет пить сливочное пиво. Для Винки было бы неправильно пить сливочное пиво и присматривать за младенцами», — Добби —

сказал, качая своей большой головой до тех пор, пока у него не захлопнулись уши.

Гарри выглядел застигнутым врасплох. «Я даже не думал об этом. Я просто оставил ее с ними, и она могла быть пьяна и позволить им утонуть или что-то в этом роде. Я ужасный отец».

«Ты новый отец. У тебя не получится сразу все сделать правильно. Вот почему у тебя есть люди, которые могут тебе помочь, как Добби и я», — сказала Гермиона, нежно положив руку на плечо Гарри. Гарри посмотрел на нее так, словно видел ее впервые. Он положил на нее руку и сжал ее в ответ.

Гермиона покраснела, а затем повернулась к Добби. «Можем ли мы заглянуть к малышам? Или было бы лучше, если бы мы оставили их в покое?» — спросила Гермиона. Она не хотела расстраивать малышей, если они отдыхали.

«О, нет, мисс Герми, пожалуйста, входите. Младенцы спят, но их никто не беспокоит. Пойдем-пойдем», — сказал Добби, проводя двух подростков в комнату.

Гарри снова чуть не упал. Вот они снова были. Двое маленьких младенцев, у которых был подбородок Гарри и пучки черных волос, торчали из макушек, что уже говорило: «Поттер».

Гермиона подошла и нежно коснулась их маленьких ручек. Она повернулась к Гарри с самой блаженной улыбкой на лице. Гарри мягко улыбнулся ей в ответ. Он прошел вперед и посмотрел на младенцев. Его сыновья. Он протянул руку и осторожно взял сначала одну головку, затем другую. Его палец нежно ласкал крошечные пальчики, к которым он боялся прикоснуться! Они были настолько хрупкими, что он боялся, что одно его прикосновение сломает их. Малыш в синем схватил свой палец и удержал его с удивительной силой таких крошечных пальцев.

Гарри позволил ребенку подержаться несколько минут, прежде чем осторожно оторвать палец от крошечного сжатого кулачка. Его глаза наполнились слезами, и он быстро вышел из комнаты. Гермиона наклонилась и нежно поцеловала каждую головку, прежде чем поспешить за ним.

"Гарри!" — сказала она, вбегая в гостиную номера Гарри. Гарри стоял в стороне, закрыв лицо руками. Она подошла и обняла его. Гермиона держала Гарри несколько минут, прежде чем заговорить.

«Все будет хорошо, Гарри. Вот увидишь. Ты будешь блестящим отцом. Я буду рядом и сообщу тебе в любое время, когда почувствую, что ты делаешь что-то не так, вот и все», - поддразнила она. Гарри издал слабый смешок.

«Просто... у меня никогда не было родителей. Не совсем. Тетя Петуния и дядя Вернон не считаются родителями. Им было наплевать на меня. Я всегда был один. Знай это. Как я могу быть родителем, если никто никогда не пытался воспитывать меня? Никто никогда не

заботился настолько, чтобы попытаться, - голос Гарри оборвался на последнем слове. Он чувствовал себя таким неподготовленным и одиноким.

Гермионе было очень жаль Гарри. Все, что он сказал, было правдой. Ему нужна была помощь и руководство. Она знала, к кому обратиться.

«Гарри? А как насчет Сириуса? Я знаю, что он не смог быть для тебя родителем, но я знаю, что сейчас он хотел бы быть для тебя чем-то вроде родителя. Здесь работает камин? Почему бы тебе не проверить? "

Гарри вытер глаза и посмотрел на камин. «Это неплохая идея. Не знаю, сработает ли она, но мне интересно попробовать. Сириус сказал, что я могу связаться с ним в коттедже Ремуса».

Гарри подошел к камину и осмотрел его. Он разжег огонь и нашел небольшую ванночку с каминным порошком. «Есть противопожарный порошок, так что есть надежда», - сказал он.

Гарри бросил щепотку порошка в огонь и стал смотреть, что произойдет. Пламя взлетело выше и стало зеленым. "Успех!" — сказал Гарри Гермионе, подняв кулак в воздух. Он сунул голову в огонь и крикнул: «Логово Люпина».

Он посидел в огне несколько мгновений, чувствуя головокружение от клубящейся зелени вокруг его головы, когда внезапно камин открылся, и он посмотрел на Ремуса Люпина.

«Ремус!» Гарри позвал. Гермиона бросилась вперед и положила свою голову рядом с головой Гарри.

«Профессор Люпин!» она позвала.

«Гарри, Гермиона. Это сюрприз. Ты в Хогвартсе? Все в порядке?» — спросил Ремус.

«Да, мы в Хогвартсе», — ответила Гермиона. — Не могли бы вы забрать Сириуса, прежде чем мы перейдем к остальным?

— Конечно, — сказал Ремус. Он обеспокоенно посмотрел на подростков и вышел из комнаты. Всего через несколько мгновений он вернулся с Сириусом на буксире.

— Эй, щенок, Гермиона. Что происходит? Я знаю, что ты бы не позвонила в свой первый вечер в школе, если бы что-то не было не так. Скажи мне прямо, — сказал он с серьезным видом.

Гарри и Гермиона переглянулись. Гарри открыл рот, но не знал, с чего начать.

— Все в порядке, Гарри, — поддержала Гермиона. Гарри глубоко вздохнул и заговорил.

— Я, я поймал комплект подгузников, Бродяга, — сказал Гарри, снова пристыженный. Бродяга в ужасе уставился на Гарри. — Нет! Скажи, что это неправда, — сказал Бродяга. Ремус выглядел столь же испуганным, но и оскорбленным языком, которым Гарри и Бродяга описали ситуацию.

Гарри кивнул головой. — Гарри! Это единственное, чего я тебе говорил остерегаться! Ты забыл заклинания, которым я тебя научил? — спросил Бродяга.

— Нет! Я имею в виду. Просто ты научил меня этим заклинаниям после. Не раньше, — многозначительно сказал Гарри.

«Так держать, щенок. Тебе сколько, 13?» — спросил Сириус. Гермиона протянула руку и ударила Сириуса по голени. Это все, чего она могла достичь.

«Эй! Извините! Я не хотел обидеть, но это подвиг. Сколько ей лет?» — спросил Сириус, обеспокоенный здоровьем девушки, если она моложе Гарри.

«У нее было тело 20-летней девушки, но ей было всего 13», — грустно сказал Гарри. Сириус присвистнул.

«Это загадка. Неудивительно, что ты не можешь сказать «нет», — сказал Сириус. Ремус бросил на него смертельный взгляд. Сириус поднял руки в мольбе. Он не хотел, чтобы его снова ударили.

«Когда она должна родить?» — спросил Ремус, обращаясь к сути проблемы.

«Около недели назад. Я даже не знала, что она беременна! Она просто появилась в поезде и сказала, что у нее есть для меня подарок. Она оставила мне эту корзину и исчезла. В буквальном смысле. Ее нет в школе. Ее отец забрал ее из страны!»

«Она хорошо тебя поймала!» Сириус рассмеялся. Это было не совсем смешно, но ему нужно было как-то снять напряжение. Гарри бросил на него злобный взгляд.

«Она обманом заставила меня подписать это», — сказал Гарри, передавая контракт о суррогатном материнстве, который он нашел в корзине для младенцев, вместе со свидетельствами о рождении и отчетами целителей, детской книжкой и множеством фотографий престарелых детей. Луна, ее беременный живот и рождение детей.

Ремус взял документ и быстро прочитал его. Он раскрыл рот и передал документ Сириусу, который поперхнулся.

«Она взяла с вас 50 000 галеонов за живорождение? Вы продолжаете говорить «дети», так я предполагаю, что их больше одного?» — недоверчиво сказал Сириус.

— Близнецы, — несчастно сказал Гарри. «Я даже не заметил, чтобы она это сделала. Могу ли я себе это позволить?»

«Платеж должен поступать из хранилищ Поттеров, а не из твоего доверительного хранилища, так что да, ты можешь. Но тем не менее. Она заставила тебя приходить и уходить, щенок», — сказал Сириус.

«Мне трудно поверить, что 13-летняя девочка придумала этот план. Кто эта девочка?» — спросил Ремус.

«Она Луна Лавгуд», — сказала Гермиона. «Ее отец владеет The Quibbler».

Ремус поднял брови. «Я знаю Зенона. Он тоже не мог этого спланировать».

«Она сказала, что богиня сказала ей сделать мне подарок. Я думал, она имела в виду, ну, понимаешь, занятия любовью», — сказал Гарри, его лицо стало ярко-красным. «Она сказала, что это спасет мне жизнь».

Сириус рассмеялся. «Ты думал, что хороший секс спасет тебе жизнь? Конечно, я тоже не понимаю, как пара малышей может спасти тебе жизнь».

Ремус шлепнул Сириуса по плечу. — Что еще она сказала, Гарри?

— Я не знаю, — сказал Гарри, всплеснув руками. «Она была обнажена, и я был отвлечен. Я почти согласился на все, что она хотела, включая клятву, принесенную своей жизнью и магией, что я буду принимать ее дары, беречь и любить их и никогда не отдавать их никому другому».

— Гарри! Ты этого не сделал! Клятвы — серьезное дело, — сказал Ремус, потрясенный тем, что Гарри мог быть таким неразумным.

Гермиона шлепнула Гарри по руке. — Ой, — сказал мальчик, потирая плечо.

«Вот такая идея. Тогда и усыновить ребенка нельзя», — сказал Сириус. Гарри потянулся вперед и попытался ударить себя по голени.

«Я бы все равно этого не сделал!» — горячо сказал Гарри. «Они моя семья. Моя единственная кровная семья, и я не откажусь от них!» Гарри не был уверен, почему его так разозлила сама мысль об усыновлении, но это так. Он не знал своих детей и еще не любил их по-настоящему.

Идея о них была еще слишком новой. Тем не менее, он чувствовал себя очень защищающим крошечных, беспомощных младенцев, лежавших в другой комнате.

— Хорошо! Хорошо! Я просто обдумывал все варианты, — сказал Сириус. Он не хотел расстраивать своего и без того расстроенного щенка. "Чем ты планируешь заняться?"

Гарри выглядел потерянным. «Я действительно просто не знаю».

«На данный момент профессор МакГонагалл предоставила Гарри семейный жилой комплекс в общежитии Гриффиндора. Добби и Винки, домашние эльфы, помогают присматривать за младенцами. Я подозреваю, что нам придется продолжать сражаться», — резко сказала Гермиона.

Гарри посмотрел на нее с благодарностью за то, что она сказала «мы».

Сириус посмотрел на Ремуса. «Тебе нужно подумать о том, чем ты собираешься заниматься в долгосрочной перспективе, щенок. У моего дяди Лебеда родился ребенок в 13 лет, и он оставался в Хогвартсе до 17. Беллатрикс ЛеСтрендж была ведьмой, которая выросла, и о ней заботились только домашние эльфы. ...Конечно, моя кузина Андромеда, сестра Беллатрисы, совершенно разумный человек, и первый год ее жизни о ней заботились эльфы. Могло произойти и то, и другое».

Гарри покачал головой. «Мне нужно подумать об этом. Я не могу решить ничего, кроме того, как я буду спать с невинными, беспомощными младенцами в комнате? Что, если я их сломаю?» — испуганно спросил Гарри.

— Не будешь, Гарри, — мягко заверил его Ремус. «Может, тебе понадобится помощь? На пару дней? Может быть, я и этот дворняга могли бы пробраться сюда и приехать в гости».

— Пожалуйста, — в отчаянии сказал Гарри. «Завтра занятий не будет. Занятия начнутся только в понедельник. Я мог бы встретиться с тобой в Хогсмиде, и ты мог бы вернуться со мной. Я принесу свой плащ! Я скажу им, что купил собаку, чтобы она была сторожевой собакой для малыши! Просто, пожалуйста!"

Сириус рассмеялся, но согласился. «Я бы с радостью посидел рядом и помог с маленькими щенками. Дай мне их, и я их испорчу».

Ремус выглядел серьезным. «Я могу остаться только на пару дней. У меня есть дневная работа, и как бы мне ни хотелось, чтобы эта дневная работа заключалась в присмотре за твоими детьми, это не так. Хотя я могу покинуть Бродягу так долго, как ты захочешь. "

Гарри выглядел немного обнадеживающим: «Вы заинтересованы в работе няни? Или губернатора? Я с радостью вам заплачу».

На этот раз Ремус рассмеялся. «Маленькие дети на самом деле не моя сильная сторона. Отдайте их мне, когда они достигнут школьного возраста, и мы снова сможем поговорить».

«У меня есть идея. Сначала мне нужно с кем-нибудь поговорить. Попробуем позвонить завтра в Хогсмид», — сказала Гермиона, напряженно размышляя.

«Мы встретим тебя в Визжащей Хижине около 14:00? Это даст тебе время сделать покупки и поесть, прежде чем ты встретишься с нами», — разумно сказал Ремус.

«Конечно. Насколько тяжело ходить по магазинам с младенцами?» — спросил Гарри. Он понятия не имел.

<http://tl.rulate.ru/book/105743/3754436>